

Две политические культуры для Энтони Блинкена

Нынешний госсекретарь Энтони Блинкен происходит из *либерального* экономического, политического и культурного истеблишмента Нью-Йорка и отражает его исключительность – *американскую мечту*, – а также связи с Европой, скреплённые традицией и бизнесом. Но в его формировании также сыграл роль европейский реализм.

Нью-Йорк, Париж и Новая Европа

Взгляды госсекретаря по многим вопросам и даже выступление с гитарой под конец интервью популярному Late Show на канале CBS в мае 2022 года – всё это отсылает к *«двум парам [его] родителей»*.

Биологические родители Дональд (1925–2022) и Джудит Фрем – нью-йоркские евреи. Дедушка по отцовской линии Морис основал фабрику в Нью-Йорке, куда переехал из Киева, и был одним из тех, кто финансировал рождение Израиля. По словам его младшего сына Алана (1937), ставшего менеджером компании Wertheim, Морис был примером *«того, чего можно добиться в Америке»*. Дональд, брат Алана и отец Энтони, был крупным коллекционером работ художника Марка Ротко, участвовал в основании инвестиционного банка Warburg Pincus и служил председателем State University of New York (1978–1990). В 1958 году он женился на Джудит, которая родила от него Энтони (1962). В 1975 году он второй раз женился на Вере Эрмер, еврейке – дизайнере интерьеров, в 50-е годы бежавшей из Венгрии (*“Vera and the Ambassador”*, 2009).

И отец Дональд, и дядя Алан финансировали Демократическую партию и были назначены Биллом Клинтонем послами в Венгрии и Бельгии. Во время службы в Будапеште (1994–1997) Дональд продвигал демократические реформы и интеграцию с западным рынком, а его жена Вера возобновила гуманитарную помощь, которую оказывала с 70-х годов венграм посредством International Rescue Committee. В 1999 году Дональд выступил в поддержку расширения НАТО на Восток, считая *«слишком преувеличенным»* страх столкнуться с Россией. Энтони запомнил отца как свой *«пример и героя»* (*New York Times*, 23.09.2022).

Мать Энтони Блинкена Джудит происходила из венгерской семьи, закончила Джульямскую школу, затем продолжила работать в сфере культуры и после развода в 1971 году переехала в Париж, где стала президентом фонда искусств American Center. Вплоть до старшей школы Энтони учился во французской столице, где жил с матерью и её вторым мужем Самюэлем Пизаром.

Пизар, имевший польское происхождение и переживший холокост, так запомнил картину своего спасения: темнокожий солдат поднял его на американский танк. Занимавшийся контрабандой в Германии, оккупированной Штатами, он мог бы стать *«террористом или гангстером»*, как сам вспоминал. Однако жившая в Париже тётя отправила его сначала в Гарвард, где он познакомился с Джоном Кеннеди, а затем в Сорбонну (*“Of Blood and Hope”*, 1980). После получения американского гражданства в 1961 году Пизар, занимавший пост советника при президенте, продвигал торговые связи Востока и Запада, он был другом и советником Франсуа Миттерана и Валери Жискар-д’Эстена, спичрайтером президента Клинтона по вопросам внешней политики, бывал в Белом доме при Обаме и служил послом ЮНЕСКО. Дочка Леа, которую ему родила Джудит, работала в Белом доме под началом Клинтона.

Европейская школа

Как только Блинкен был назначен госсекретарём, он зажёл надежды Парижа, поскольку считалось, что его беглый французский позволит перезапустить атлантические отношения. Подобные надежды испытывали и страны Восточной Европы, а также Украина.

Робер Мэлли, посол при президенте Обаме, близко знаком с Блинкеном: они вместе ходили в школу в Париже и сотрудничали в Совете национальной безопасности при Клинтоне. На страницах *Politico* он вспоминает, что Париж не всегда привечал американцев, зато манифестации против войны во Вьетнаме предоставили новую точку зрения на Америку.

Блинкен вернулся на родину, чтобы получить высшее образование (1984), но углубил своё европейское видение, продвигаемое его гарвардскими профессорами политологом Робертом Патнэмом и экономистом Ричардом Купером, тогдашним заместителем

госсекретаря при Джимми Картере (1977–1981) и будущим советником по разведке при Клинтоне. Блинкен интересовался трениями между Вашингтоном и европейскими союзниками, которые ранее усилились в связи с кризисом вокруг сибирского газопровода (1982). Это было проявление *энергетического Рапалло* между Берлином и Москвой, о котором мы много говорили в доказательство его нынешней политической значимости.

Книга Блинкена *“Ally Versus Ally”* (“Союзник против союзника”, 1987) основана на обращении к влиятельным точкам зрения. Автор работал по заказу Марти Перетца, царя *The New Republic*, в кабинете Даниэля Мойнихана, влиятельного сенатора от Нью-Йорка. Более того, благодаря европейцу Жан-Жаку Серва-Шрайберу и другим он повстречал ряд действующих лиц кризиса 1982 года: среди них выделяются с американской стороны Ричард Пайпс, историк и антирусский ястреб из ЦРУ, с европейской – бывшей канцлер ФРГ Гельмут Шмидт (1974–1982). Как раз из разговора со Шмидтом Блинкен делает выводы, вдохновлённые *Realpolitik*: Вашингтон должен был принять то, что Западная Европа не откажется от энергетических и торговых отношений с Востоком «за исключением ситуации войны или острой напряжённости».

Сторонникам Рональда Рейгана Блинкен готов был уступить в том, что ожидание изменений в сторону демократии как продукта процветающих экономических отношений между Востоком и Западом было лишь благочестивым желанием либералов, однако он заключал, что оставался путь, который принёс бы Западу выгоду и предоставил бы «советским сателлитам большее пространство для манёвра» вплоть до достижения стратегических целей, невозможного в других условиях.

В 1987 году ещё не было известно, что ради разрушения энергетической связи между СССР и Германией Вашингтон пойдёт даже на саботаж сибирского газопровода, о чём позднее напишет один из советников Рейгана Томас Рид (*“At the Abyss”*, 2004). Однако *энергетическое Рапалло* пережило даже распад СССР и существовало вплоть до назначения Блинкена госсекретарём.

В марте 2021 года, вскоре после назначения и за 8 месяцев до начала войны на Украине, Блинкен «прояснил» министру иностранных дел Германии Хейко Маасу, что если Берлин завершит строительство “Северного потока – 2”, то Вашингтон ответит экономическими санкциями. Угроза не была приведена в действие по решению Джо Байдена в мае, после разговора с канцлером Ангелой Меркель (*Washington Post*, 21 марта).

Дебют с Олбрайт и долгая практика с Байденом

Закончив Юридическую школу Колумбийского университета, Блинкен начал заниматься политикой вместе с отцом в *фандрайзинге* для Дукакиса, в 1993 году стал спичрайтером президента Клинтона по вопросам внешней политики и оставался в Совете по национальной безопасности до 2000 года при госсекретаре Мадлен Олбрайт.

По мнению Мэлли, война в Боснии оказала на Блинкена ещё большее влияние, чем война в Руанде, потому что он считал Дейтонские соглашения 1995 года примером того, что Соединённые Штаты могут добиться «за несколько месяцев», сочетая военную силу и дипломатию.

В 2001 году начался фундаментальный для карьеры Блинкена опыт – сотрудничество с Байденом: Блинкен заведовал кадрами, когда Байден председательствовал во влиятельной комиссии по иностранным делам в Сенате (2001–2003 и 2007–2009). Когда Байден служил вице-президентом при Бараке Обаме (2009–2013), Блинкен стал его советником по национальной безопасности.

Благодаря этой более чем десятилетней истории совместной работы Блинкен пользуется большим доверием Байдена. Последний много раз выражал уважение к человеку, который обычно руководствуется прагматизмом, необходимым как в Сенате для сведения воедино разнонаправленных толчков представителей штатов, так и во внешней политике для сглаживания противоречий с союзниками и противниками.

В 2002 году Блинкен женился на католичке Эван Райан, и их карьеры пошли параллельно: она служила помощницей госсекретаря по культуре при Керри (2013–2017), а с 2021 года является секретарём кабинета при президенте; он был заместителем советника президента по национальной безопасности, затем заместителем госсекретаря при Обаме (2013–2017).

Блинкен поддержал войны в Афганистане и Ираке, но критиковал односторонность, с которой Буш – младший оттолкнул европейцев; во время президентства Обамы он поддержал интервенцию в Сирию, но разошёлся во мнении с Байденом по поводу Ливии. «[Высказывая] опасения по поводу токсичного газа в Сирии, – объяснял Пизар в 2013 году, – он неизбежно вспоминал газ, с помощью которого была уничтожена вся моя семья».

Прагматичная исключительность для Государственного департамента?

В 2019 году на страницах *Washington Post* Блинкен обобщал свою мысль: «Мы прогнали Саддама Хусейна из Кувейта и свергли диктатора, который торговал наркотиками в Панаме; мы принесли мир на Балканы с минимальными потерями среди американцев и затем убили Усаму бен Ладена». Из войны в Ираке, продолжал он, были вынесены не те уроки, особенно в отношении Сирии: «Поскольку мы не использовали необходимые инструменты силы, было невозможно договариваться о мире». «Если Соединённые Штаты отрекаются от роли лидера в формировании международных правил и в мобилизации других на их защиту [...] или другие державы будут двигать мир таким образом, чтобы реализовывать собственные интересы и ценности, а не наши, [в таком случае] скорее всего, мир будет ввергнут в хаос, как это было в 30-е годы». Соавтором статьи был Роберт Каган, муж нынешней заместительницы госсекретаря Виктории Нуланд, которого *Financial Times* называет «невозмутимым апостолом американского интервенционизма» (20 января).

Der Spiegel, комментируя статью, задавалась вопросом, не похож ли Блинкен на «тихого американца» пера Грэма Грина – выдуманного писателем американского функционера во Вьетнаме, движимого идеалами вильсоновства, что в итоге привело к катастрофическим результатам. Однако газета заключала, что прагматичный подход, созревший за годы взаимоотношений с Байденом, сделал менее значимыми позиции, выраженные на пару с Каганом. Возьмёт ли прагматизм верх над исключительностью в Государственном департаменте – вопрос открытый.

Март 2023 г.